

— Мисс так заботится о старухе, но она... увы... — Дядя Цю вздохнул, не стал больше говорить, и ушел.

Шу Синь вернулась в комнату и позвонила Шу Мэн Лин, чтобы позвать ее домой.

Примерно через полчаса Шу Мэн Лин вернулась, и взгляд Шу Синь упал на шею Шу Мэн Лин. В жаркий день на ней был высокий воротник.

Шу Синь вдруг подумала о Чжу Вэньвэнь. Чжу Вэньвэнь носила высокий воротник, чтобы скрыть следы любви на теле. А как же Шу Мэн Лин?

После того, как прошлой ночью она ушла, Шу Мэн Лин была с Сяо Жуй Цзе. Они...

В глазах Шу Синь была презрительная насмешка, потому что она полна решимости расстаться с Сяо Жуйцэ, а Шу Мэн Лин боялась изменить свое сердце и беспокоилась, поэтому он без колебаний согласился с ней?

Неудивительно, что Сяо Жуй Цзе, который всегда был гордым, звонил ей, чтобы поговорить. Ах!

Шу Мэн Лин действительно отдала свою кровь за ее сердце.

Глаза Шу Синь наполнились слезами, а в уголках рта появилась легкая улыбка. Я могу подарить это открытие моей бабушке в качестве подарка на встречу.

— Сестра, ты действительно хочешь объяснить все отцу? — Шу Мэн Лин взглянула на Шу Синь с оттенком эмоций.

Шу Синь села на диван и добродушно улыбнулась: — То, что ты не делала, естественно, не может быть твоей виной.

Шу Мэн Лин села рядом с Шу Синь и взяла ее за руку: — Спасибо, сестра.

Шу Синь вытерпела отвращение и не убрала руки. Только позволив Шу Мэн Лин ослабить бдительность, она могла застичь ту врасплох: — Мы сестры, какая вежливость.

Они немного поболтали, и у двери послышалось движение.

Шу Синь подняла глаза и увидела, как Цзян Тинжоу тащит два чемодана, а Цао Гуйфан только что вошла.

Как и ожидалось, Цзян Тинжоу пошла к Цао Гуйфан.

— Бабушка, ты вернулась. — Шу Мэн Лин, как веселая бабочка, вскочила и подбежала, чтобы поддержать руку Цао Гуйфана, и сладко заговорила: — Лин'эр так скучает по тебе, ты мне часто снишься.

Цао Гуйфан мгновенно улыбнулась: — Ты радуешь бабушку.

— То, что сказала Лин-эр, правда.

— Хорошо, правда. — Улыбка Цао Гуйфан была полна радости.

Шу Синь стояла сбоку от дивана и ждала, пока они приблизятся, прежде чем

поприветствовать: — Бабушка, тетя Жоу.

Улыбка на лице Цао Гуйфан мгновенно исчезла, и она равнодушно ответила: — Хорошо.

Но Цзян Тинжоу была очень воодушевлена, положила чемодан и с улыбкой взяла ее за руку: — Синь-эр, можешь доверять своей сестре, тетя Жоу очень счастлива, семья должна доверять друг другу, чтобы быть в гармонии.

Шу Синь усмехнулась, Цзян Тинжоу сказала, что семья должна доверять друг другу, и все ее действия были оправданы. О, она действительно может говорить, но не торопится.

Шу Синь тихо прознесла: — Сиди, я приготовлю тебе чай. Когда она обернулась, то случайно споткнулась о журнальный столик, и упала на Шу Мэн Лин.

Шу Мэн Лин привыкла притворяться, и эта возможность притвориться хорошим человеком, естественно, не будет упущена.

Глаза Шу Синь хитро сощурились, одной рукой она держала руку Шу Мэн Лин, а другой схватила одежду на ее плече, сильно потянув за руку. "Бум..."

Верхние пуговицы рубашки с высоким воротником Шу Мэн Лин оторвались от энергичного рывка Шу Синь. Одна за другой падали на гладкий пол и издавали легкий хрустящий звук.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1867526>